

Серия «Политология. Религиоведение»

2022. Т. 40. С. 29–40

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.29>

Общественно-политические ориентиры религиозного сообщества современной России в контексте обеспечения национальной безопасности

В. С. Слобожникова*

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Ориентиры общественно-политических практик религиозного мира современной России рассматриваются в контексте задач, сформулированных в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2021 г. Выявляются направления безопасности, в обеспечение которых серьезный вклад может внести религиозное сообщество: развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Отмечаются проблемы деятельности религиозного мира по этим направлениям, акцентируется внимание на формировании гражданской идентичности россиян в рамках светских государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: национальная безопасность, религиозное сообщество, государственно-конфессиональные отношения, ценности современной России, направления участия религиозного сообщества в обеспечении безопасности.

Для цитирования: Слобожникова В. С. Общественно-политические ориентиры религиозного сообщества современной России в контексте обеспечения национальной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 29–40. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.29>

Original article

Socio-political Guidelines of the Religious Community of Modern Russia in the Context of Ensuring National Security

V. S. Slobozhnikova*

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Abstract. The guidelines of the socio-political practices of the religious world of modern Russia are considered in the context of the tasks formulated in the National Security Strategy adopted in 2021. The author identifies the areas of security to which the religious community can make a serious contribution: human potential development; maintenance of civil peace and harmony in the country, development of mechanisms of interaction between the state and civil society; protection of traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory. The problems of the activity of the religious world in these areas are presented, attention is focused on the formation of the civic identity of Russians within the framework of secular state-confessional relations.

© Слобожникова В. С., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Keywords: national security, religious community, state-confessional relations, values of modern Russia, directions of participation of the religious community in ensuring security.

For citation: Slobozhnikova V.S. Socio-Political Guidelines of the Religious Community of Modern Russia in the Context of Ensuring National Security. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 40, pp. 29-40. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.29> (in Russian)

В современном мире безопасность государствами ставится на первое место в иерархии задач как внутренней, так и внешней политики. С 80-х гг. XX в. значимость религиозности в мировом общественно-политическом пространстве в целом и светских странах в частности повышается. Наблюдается нарастание религиозного фундаментализма, использование религиозности в мировой политике, а также экстремистами и террористами. Политической системе для обеспечения национальной безопасности недостаточно только государственных ресурсов, необходимо вместе с обществом конструировать «одну лодку», что далеко не просто в условиях колоссального количества потребностей и множества идентификационных оснований. Современный социум представляет сложно структурированное явление, состоящее из элементов, формирующихся на основе различных признаков и находящихся на различных стадиях организованности. В условиях постсекулярности все больший вес приобретает религиозное сообщество¹. Государственно-конфессиональные отношения при многообразии их функций в современных условиях следует рассматривать и в качестве механизма обеспечения национальной безопасности [8], что актуализирует выработку политической властью принципиальных подходов к общественно-политическим практикам.

В этой связи встает вопрос определения эмпирической базы исследования выбранной проблематики. Следует учитывать, что в условиях инклюзивного характера политической власти, предлагаемых ею субъектно-объектных отношений с религиозным сообществом инициатива разработки общественно-политических ориентаций принадлежит государству, которое, выполняя телеологическую функцию, формулирует желаемые ориентиры для дальнейшего развития страны. При многообразии нормативных правовых актов в концентрированном виде высшего уровня они представлены в Стратегии национальной безопасности. Действующая Стратегия принята в июле 2021 г.² (далее – Стратегия-2021). Несмотря на очень короткий промежуток, который нас отделяет от времени принятия новой Стратегии, уже появились научные статьи, где представлен как общий анализ этого документа [1], так и трактовки отдельных направлений обеспечения безопасности, в частности экономики [2]. Трудно не согласиться с утверждением В. К. Белозерова, что «в силу объективных причин сфера национальной безопасности и ее обеспечения пред-

¹ Понятием «религиозное сообщество» в данной статье автор обозначает религиозную подсистему общества. Как синонимы в статье используются «религиозное сообщество», «религиозный мир», «религиозная подсистема».

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. Вып. № 27 (ч. 2). Ст. 5351. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002021027020&docid=164> (дата обращения: 01.10.2021).

ставляет собой постоянно усложняющийся и расширяющийся, многоаспектный, фактически безбрежный феномен. В силу этого его осмысление требует постоянного внимания со стороны специалистов-практиков и исследователей, постоянной теоретической проработки» [1, с. 22].

В Стратегии-2021 следующим образом объясняется назначение этого документа: «Настоящая Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу»³. Заявленный характер документа позволяет изучить видение властью роли и значения религиозного сообщества в обеспечении национальной безопасности, места религиозного вопроса в иерархии проблем, которые стоят перед страной, выявить вызовы современности, к решению которых должен подключиться религиозный мир современной России. Тем более что документ «имеет существенные отличия от предыдущих и фактически знаменует переход России к разработке и реализации ценностно ориентированной государственной стратегии» [1, с. 20].

Долгосрочной стратегической задачей в Стратегии-2021 заявляется процветание России на основе «формирования справедливого общества», суть которого состоит в «гармоничном сочетании сильной державы и благополучия человека». В качестве угроз национальной безопасности отмечаются условия и факторы, которые создают прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации. В свою очередь, национальные интересы трактуются как потребности личности, общества и государства, сопряженные с «объективно значимыми потребностями» «в безопасности и устойчивом развитии»⁴.

Механизм функционирования политической власти видится через «согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития»⁵. Власть связывает состояние защищенности национальных интересов, во-первых, с обеспечением соблюдения конституционных прав и свобод, к числу которых относятся и права на свободу совести и свободу вероисповедания; во-вторых, гражданским миром и согласием, чего невозможно достигнуть без участия религиозного сегмента современного российского общества, который характеризуется многочисленностью и сформированной мощной инфраструктурой, как организационной, так и материальной.

Следует обратить внимание на механизм обеспечения национальной безопасности. Он не только включает органы публичной власти, но и предусматривает взаимодействие с институтами гражданского общества и организаци-

³ О Стратегии национальной ...

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ями. При этом система обеспечения национальной безопасности рассматривается как совокупность органов публичной власти, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, и находящихся в их распоряжении инструментов. Такое толкование системы обеспечения национальной безопасности вполне объяснимо с позиции конституционного принципа отделения религии от государства в современной России. Несмотря на это, из выявленных трактовок механизма и системы обеспечения национальной безопасности следует, что религиозный сегмент гражданского общества и его различные организационные формы рассматриваются властью как желаемо включенные в решение проблем безопасности.

Определение ориентиров непосредственно связано с представлениями политической власти о современном состоянии нашей страны. Каков же портрет современной России сквозь призму сфер, составной частью которых непосредственно или опосредованно является религиозность? В документе отмечается, что усиливается общественная сплоченность, укрепляется гражданское самосознание, расширяется осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, нарастает участие граждан в решении задач государственного и муниципального уровней. Опыт изучения автором проблем религиозной безопасности в течение нескольких лет позволяет согласиться с позитивными оценками мер по обеспечению государственной и общественной безопасности, данными в Стратегии, как и отмеченным существенным снижением уровня террористической активности.

Из обозначенных в документе тенденций обращают на себя внимание общемировые, связанные с религиозностью. Складывание новой структуры миропорядка сопровождается формированием правил и принципов новой архитектуры мироустройства, которые вырабатываются в сложных условиях состояния мира/войны, сопровождающегося в том числе и разжиганием межнациональных и межконфессиональных конфликтов как методов ослабления противников и соперников. Проблема религиозности состоит в амбивалентности. Ее проявления находятся в пространстве как позитивного, так и негативного значений реализации. Религиозность может выступать в качестве внутренней и внешней угрозы. По-прежнему актуальной остается борьба с экстремизмом и терроризмом, ростом радикальных настроений, зафиксированных в Стратегии в качестве тенденций современного мира. В этих условиях возможно разрешение нарастающих противоречий между государствами за счет в том числе и разрушения традиционных ценностей. Со стороны «недружественных стран» власть предполагает все более активное применение «непрямых методов» для раскола российского общества, которые способны спровоцировать долговременную нестабильность в стране.

В контексте трансформации, которую переживает сегодня современный мир, формирования нового миропорядка и сопровождающего его противоборства как отдельных государств, становящихся новыми лидерами глобального мира, так и коалиций, власти современной России отмечают усиление актуализации проблемы морального лидерства и перспективности формулирования идейной основы мироустройства в будущем, которая будет привлекательной

для человечества и которая позволит выйти из современного противостояния. К возможностям, имеющимся у страны, относится привлекательность системы ценностей. Исходя из этого, в число ведущих задач для реализации включена «защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества»⁶. Речь идет о поиске новой идейной основы, которая может быть выработана из имеющегося на сегодняшний день интеллектуального арсенала идей и смыслов. В современных условиях ее источниками, на наш взгляд, могут стать отдельные элементы как политических идеологий, представленных огромным количеством нео- и -измов, нагруженных национальной спецификой, так и религий, представляющих многообразные картины мира и востребованных сегодня массовым общественным сознанием, а также наработки, находящиеся на стыке идеологий и не востребованные ранее политикой.

В Стратегии-2021 представлены стратегические национальные приоритеты, рассчитанные на долгосрочную перспективу. На первое место поставлено «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»⁷. Так как Стратегия-2021 включает детализацию стратегических приоритетов/целей и формулирует задачи по их реализации, это позволяет выявить те из них, к решению которых возможно подключение религиозного мира, прежде всего религиозных организаций, являющихся по нормам права современной Российской Федерации юридическими лицами, что обременяет их лидерскими позициями в религиозном мире страны и возлагает и на них ответственность за состояние общества, внутриобщественных отношений, прежде всего в религиозном сегменте. Сформулированные в Стратегии-2021 национальные приоритеты можно рассматривать как задачи, стоящие перед государством и обществом, и религиозное сообщество, на наш взгляд, может участвовать в решении следующих: 1) развитие человеческого потенциала; 2) поддержание гражданского мира и согласия в стране, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; 3) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти⁸.

1. Развитие человеческого потенциала. Стратегия формулирует развернутый перечень задач по развитию человеческого потенциала, особое внимание обращается на сферы, которые входят в социальное служение религиозных организаций: поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитание подрастающего поколения. Эти задачи социального служения совпадают с видением этого направления деятельности ведущими религиозными организациями современной России [7] и неоднократно актуализированы для них властью [6]. Особая миссия религиозных организаций власти видится в решении демографической проблемы. Стратегия-2021 отмечает необходимость всестороннего духовного, нравственного, ин-

⁶ О Стратегии национальной...

⁷ Там же.

⁸ Нами представлены стратегические национальные приоритеты, в реализации которых может участвовать религиозный мир, не в виде буквального следования тексту Стратегии, а в выделении и объединении их по функциональному принципу.

теллектуального и физического развития детей, «воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина»⁹. Полагаем, что религиозные организации взвалить на себя полную ответственность за требуемую всесторонность развития, как и за решение демографической проблемы увеличения рождаемости, не могут и не должны. Думается, что социальное служение религиозных организаций может быть представлено как минимум в трех направлениях. Во-первых, в непосредственной заботе о населении. Изучение деятельности религиозных организаций свидетельствует, что они очень серьезно относятся к такому направлению своей деятельности, как социальное служение. Особая забота, что вполне логично с позиции деления людей на своих/чужих, в разной степени проявляется о мирянах своих конфессий.

Во-вторых, в аккумуляции социальных проблем и представлении их власти. На наш взгляд, этот вид социального служения пока не получил достаточного развития, так как для религиозных организаций более актуализированными были проблемы развития и функционирования самого религиозного мира, конкретных конфессий. Религиозные организации, особенно традиционных конфессий, которые пользуются у власти заслуженным авторитетом, могут серьезно влиять на социальную наполненность внутренней политики современной России, социальное поведение элиты. В силу специфики политической власти и механизмов функционирования политической системы разнообразие акторов выявления общественных потребностей и представление их в политику гармонизирует общественно-политическую жизнь, оказывает влияние на корректировку политики.

В-третьих, в работе с населением, в рамках не только вероисповедания, но и его контекста. Актуальность этого направления выявила пандемия COVID-19. Религиозные организации, пользуясь авторитетом среди населения, для сбережения народа могут и должны поддерживать рационально принятые решения, например о вакцинации, ограничениях в проведении массовых мероприятий. В этом виде социального служения очень важна своевременная выработка общеорганизационных подходов и оперативное реагирование на невыполнение требований властей. В условиях опасности инфицирования SARS-CoV-2 и его различными штаммами необходимо преодолеть еще оставшееся примитивное наложение идей потустороннего мира на реальную жизнь профанного мира, понять важность рациональных решений, исходящих от политики, понять общность интересов по сбережению людей.

Работа с населением не только в рамках вероисповедания важна для религиозных организаций, прежде всего почитающих Священные Писания, но особенно актуальна для тех, в которых важная роль отводится толкованию священных текстов, в которых акцент делается на Священном Писании, которые регламентируют не только мировоззрение и поведение, но и бытовую жизнь людей, их отношение к внеконфессиональному широкому миру. В целях решения задачи сбережения народа России религиозные организации могут серьезно повлиять на создание комфортной и безопасной среды для проживания.

⁹ О Стратегии национальной ...

2. Поддержание гражданского мира и согласия в стране, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. Наша страна отличается поликонфессиональностью, что закладывает в основу социума характерную для религиозности конфликтность. С усилением внутренних и внешних миграционных процессов все меньше остается монорелигиозных территорий. В социальных конфликтах религиозный фактор часто выступает не в качестве первопричины, а как катализатор социальных и межличностных противоречий. Как показывают исследовательские и общественные практики, на общественно-политическую обстановку дестабилизирующе влияют экстремистские настроения [9]. Это положение нашло отражение и в Стратегии-2021. Полагаем, что информация о возникновении экстремистских настроений и терроризма как крайней радикальной формы проявления этих настроений не только на религиозной основе не должна успокаивать религиозные организации.

В блоке «Государственная и общественная безопасность» Стратегии-2021 обращается внимание на необходимость «формирования в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности»¹⁰, что напрямую можно проецировать на преступления, которые находят мотивацию и оправдание в религии и не всегда адекватно оцениваются единоверцами. Этот вывод нами сделан в том числе и на основе анализа списка экстремистских материалов, запрещенных к распространению в Российской Федерации¹¹, выявленных в Нижнем Поволжье, с точки зрения времени хождения их среди населения. Например, в Астраханской области в 2017 г. была запрещена 121-страничная книга религиозного экстремистского содержания, отпечатанная в 1996 г. Нетрудно подсчитать, что к этой книге могли обращаться, осваивая основы вероучения, более 20 лет.

Изучение состояния религиозной безопасности позволяет позитивно оценить деятельность религиозных организаций, особенно религиозных лидеров и религиозной элиты, по поддержанию гражданского мира и согласия. Руководством страны отмечается, что деструктивные силы, стремящиеся к обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, существуют как за рубежом, так и внутри страны, продолжают активизироваться, занимаясь вербовкой российских граждан, создавая законспирированные ячейки, особое внимание уделяя молодежи с целью инспирирования «цветных революций».

На наш взгляд, актуальной для ряда регионов Российской Федерации является проблема влияния групповых и родственных интересов на кадровую политику органов публичной власти и организаций с государственным участием. Само осознание этой проблемы, негативных последствий таких практик, закрепление этого понимания в общественном сознании требует серьезных консолидированных усилий. Для поддержания гражданского мира в стране религиозные организации могут способствовать социальной и культурной адаптации мигрантов, их интеграции в российское общество.

¹⁰ О Стратегии национальной...

¹¹ Федеральный список экстремистских материалов // Сайт Министерства юстиции РФ. URL:

3. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Власть озабочена информационно-психологическими диверсиями и «вестернизацией» культуры, усиливающими угрозу утраты нашей страной культурного суверенитета. В Стратегии-2021 отмечаются участвовавшие попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа. В качестве основы государственности и фундамента дальнейшего развития страны рассматриваются духовно-нравственные идеалы, культурно-исторические ценности и талант народа. Обращается внимание на угрозы традиционным духовно-нравственным ориентирам и устойчивым моральным принципам в условиях высокого уровня социально-экономического и технологического развития. Особо подчеркивается, что разрушительному воздействию подвергаются в ряду других и религиозные устои, институт брака, семейные ценности, которые относятся к категории базовых для социума. Внедрение в общественное сознание чуждых идеалов и ценностей усиливает разобщенность в обществе, раскалывает национальные сообщества, увеличивает разрыв между поколениями, несет опасность для нравственного здоровья граждан, приводит к нарастанию религиозного экстремизма и терроризма. В Стратегии-2021 в качестве субъектов, на которые могут быть направлены угрозы, названы и религиозные организации. Как отдельный факт современной реальности фиксируется, что подвергаются дискриминации традиционные для России конфессии¹².

Для общества в целом и деятельности религиозных организаций в частности важно получить четко сформулированные властью традиционные российские духовно-нравственные ценности: «...жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Именно эти ценности служат основой объединения нашей многонациональной и поликонфессиональной страны. Власть убеждена, что укрепить единство народов можно только «на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития»¹³.

В ряду перечисленных факторов, обеспечивающих единство российского социума, следует выделить необходимость общероссийской гражданской идентичности. Это серьезнейшая проблема для сообществ, объединений и организаций в выстраивании приоритетов в своей деятельности. Сегодня в соответствии с требованиями власти они должны определиться с иерархией целей и задач, скорректировать свою деятельность. Вся общественная деятельность

¹² О Стратегии национальной безопасности...

¹³ Там же.

нашего «грешного мира» должна быть направлена на «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации»¹⁴.

Важным механизмом защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в современных условиях технологизации коммуникаций становится противостояние деструктивному информационно-психологическому воздействию. Информационная безопасность в современных условиях превращается в одно из ведущих направлений обеспечения национальной безопасности. Динамичное развитие коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности угроз для граждан, общества и государства, так как они активно используются для вмешательства во внутренние дела стран с целью их ослабления, дестабилизации обстановки. Эта проблема актуальна как в целом для религиозного мира, так и для верующих людей и людей, стремящихся к религиозной идентификации. В современных условиях религиозный мир состоит не только из традиционно понимаемого – реальной части, но и виртуальной. Условия пандемии стимулировали расширение пространства виртуальной религиозности. Но именно эти каналы, возможности глобальных интернет-компаний интенсивно используются «охотниками за душами» для манипулирования и обострения межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений. В информационной виртуальной пропаганде религиозность нередко является прикрытием для других деструктивных целей [10].

Динамичная виртуализация религиозности усложняет решение проблемы недопущения распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой и религиозной нетерпимости, межнациональной розни. Если информационная безопасность на уровне общества и государства обеспечивается специальными государственными структурами, то безопасность граждан обеспечить гораздо сложнее. Именно поэтому в Стратегии-2021 сформулирована задача по развитию взаимодействия в этой сфере органов публичной власти, институтов гражданского общества и организаций.

Стратегия национальной безопасности 2021 г. однозначно гарантирует «поддержку религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, гармонизацию российского общества, распространение культуры межконфессионального диалога, противодействие экстремизму»¹⁵. К традиционным конфессиям в современной России относятся православие, ислам, буддизм и иудаизм. Нами подсчитано на основе статистических данных о количестве религиозных организаций, зарегистрированных в РФ на начало 2019 г.¹⁶, что традиционные составляют около 82 % от их общего числа.

¹⁴ О Стратегии национальной безопасности ...

¹⁵ Там же.

¹⁶ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2018 г. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/02-11.docx> (дата обращения: 05.05.2020).

Стремление политической власти опираться на традиционные религиозные организации вполне объяснимо. Поиски современной Россией модели государственно-конфессиональных отношений [11], их корректировка, особенно в 2016 г. [4], привели к дифференциации религиозного сообщества по признаку сотрудничества с властью. Современные исследования свидетельствуют, что религиозные организации по отношению к власти имеют партнерский, нейтральный и деструктивный статус [3, с. 12]. Данная дифференциация началась с отказа России от сепарационной модели государственно-конфессиональных отношений в 90-е гг. XX в. [5] и явно проявилась с 2012 г., когда власть призвала религиозное сообщество к общественному служению, решению ряда социальных проблем [6]. Около 18 % религиозных организаций не относятся к категории традиционных. Религиозность тесно связана с общественным активизмом, поэтому проблема нетрадиционных религий может актуализироваться в будущем в случае усиления противостояния. При делении религиозного сообщества на традиционный и нетрадиционный сегменты особенно остро встает проблема гражданской идентичности нетрадиционных для России религий [9].

Таким образом, автором доказано, что ориентиры общественно-политических практик религиозного мира современной России как содержательную часть государственно-конфессиональных отношений можно выявить на основе Стратегии национальной безопасности, принятой в 2021 г. Изучение документа позволило определить видение современной российской властью истоков возникновения религиозной опасности. На основе анализа ключевых направлений обеспечения безопасности автором выделены те из них (развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти), в обеспечение которых серьезный вклад может внести религиозный мир в условиях не только внешних, но и внутренних угроз.

Специальное выделение ценностного ряда, связанного с формированием гражданской идентичности как основы обеспечения национальной безопасности, актуализирует проблему соотнесения ее с другими общечеловеческими идентичностями, широко распространенными в современном российском социуме, особое место в котором занимает религиозное сообщество. При этом автор обозначил проблемы в деятельности религиозного сегмента социума по этим направлениям. В качестве основы солидарности предлагаются светские принципы государственности, что ставит новые задачи перед религиозными организациями в выстраивании иерархии ценностных ориентиров всего российского общества и конкретно религиозного как его части. Руководство современной России призывает гражданское общество к сотрудничеству, консолидации усилий по обеспечению безопасности. Религиозный мир может и должен принять в этом активное участие. Религиозные организации и религиозные элиты как социальные институты, пользующиеся доверием населения и влияющие на формирование массового сознания, призваны актуализировать

проблемы, обозначенные в Стратегии-2021, в рамках функций, выполняемых в общественно-политическом пространстве страны. Религиозные организации традиционных религий перехватили современную повестку дня у других структур гражданского общества, что актуализирует проблему общественного активизма в духовной сфере светского сегмента социума.

Список литературы

1. Белозеров В. К. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. Вып. 2 (843). С. 20–35.
2. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Национальная безопасность России: новые проблемы и новые приоритеты // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 6. С. 7–24.
3. Маковский А. А. Государственно-конфессиональные отношения в региональном политическом процессе (на примере Саратовской области) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.05. Калининград, 2018. 23 с.
4. Слобожникова В. С. Корректировка государственно-конфессиональных отношений в 2016 году // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6 (113). С. 197–203.
5. Слобожникова В. С. Общественно-политические практики корректировки государственно-конфессиональных отношений в России на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 121–132.
6. Слобожникова В. С. Официальная власть о религии и политике в современной России (2012–2014 гг.) // Четверть века политической науки в российской провинции : сб. науч. тр. Саратов : Поволж. ин-т управления им. П. А. Столыпина, 2015. С. 55–60.
7. Слобожникова В. С. Религиозные практики в структуре политического процесса современной России // Демократия, управление, культура: проблемное измерение современной политики. Политическая наука : ежегодник 2006 / гл. ред. А. И. Соловьев. М. : РОССПЭН, 2007. С. 498–525.
8. Слобожникова В. С., Маковский А. А. Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье как механизм обеспечения религиозной безопасности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 138–147.
9. Слобожникова В. С., Маковский А. А., Сулов И. В. Влияние религиозного фактора на политическую идентичность в Нижнем Поволжье // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, № 3. С. 64–77.
10. Топчиев М. С. Религиозные сети в контексте культурной безопасности юга России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4 (49). С. 111–117.
11. Slobozhnikova V. Modern Russia is in Search of a Secular Model of Relationships between Religions and the State // Balkan Journal of Philosophy. 2014. Vol. 6, Iss. 2. P. 147–154.

References

1. Belozyorov V.K. Strategiya nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ot obretneniya smyslov k realizacii [National security strategy of the Russian Federation: from gaining meanings to implementation]. *Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki* [Vestnik MGLU. Social Sciences], 2021, Iss. 2 (843), pp. 20-35. (in Russian)
2. Buhval'd E.M., Ivanov O.B. Nacionalnaya bezopasnost Rossii: novye problemy i novye priority [National Security of Russia: new challenges and new priorities]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [STAGE: economic theory, analysis, practice], 2021, no. 6, pp. 7-24. (in Russian)
3. Makovskij A.A. *Gosudarstvenno-konfessionalnye otnosheniya v regionalnom politicheskom processe (na primere Saratovskoj oblasti)* [State-confessional relations in the regional political process (on the example of the Saratov region)]. Cand. sci. diss. abstr. Kaliningrad, 2018, 23 p. (in Russian)
4. Slobozhnikova V.S. Korrektirovka gosudarstvenno-konfessionalnyh otnoshenij v 2016 godu [Adjustment of state-confessional relations in 2016]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj*

juridicheskoy akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2016, no. 6 (113), pp. 197-203. (in Russian)

5. Slobozhnikova V.S. Obshchestvenno-politicheskie praktiki korrektyrovki gosudarstvenno-konfessionalnyh otnoshenij v Rossii na rubezhe XX–XXI vv. [Socio-political practices of adjusting state-confessional relations in Russia at the turn of the 20–21s centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2020, no. 460, pp. 121-132. (in Russian)

6. Slobozhnikova V.S. Oficial'naya vlast' o religii i politike v sovremennoj Rossii (2012 – 2014 gg.) [Official authority on religion and politics in modern Russia (2012 – 2014)]. *Chetvert veka politicheskoy nauki v rossijskoj provincii* [Quarter of a century of political science in the Russian province: collection of scientific works]. Saratov, Stolypin Volga Institute of Management Publ., 2015, pp. 55-60. (in Russian)

7. Slobozhnikova V.S. Religioznye praktiki v strukture politicheskogo processa sovremennoj Rossii [Religious practices in the structure of the political process in modern Russia]. *Demokratiya, upravlenie, kultura: problemnoe izmerenie sovremennoj politiki. Politicheskaya nauka: Ezhegodnik* [Democracy, governance, culture: a problematic dimension of modern politics. Political Science: Yearbook 2006]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, pp. 498-525. (in Russian)

8. Slobozhnikova V.S., Makovskij A.A. Sovremennaya model' gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v Nizhnem Povolzh'e kak mekhanizm obespecheniya religioznoj bezopasnosti [Modern model of state-confessional relations in the Lower Volga region as a mechanism for ensuring religious security]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Political Science series. Religious studies], 2021, vol. 35, pp. 138-147. (in Russian)

9. Slobozhnikova V.S., Makovskij A.A., Suslov I.V. Vliyanie religioznogo faktora na politicheskuyu identichnost' v Nizhnem Povolzh'e [The influence of the religious factor on political identity in the Lower Volga region]. *Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 2020, vol. 21, no. 3, pp. 64-77. (in Russian)

10. Topchiev M.S. Religioznye seti v kontekste kul'turnoj bezopasnosti yuga Rossii [Religious networks in the context of cultural security in the south of Russia]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian region: politics, economics, culture], 2016, no. 4 (49), pp. 111-117. (in Russian)

11. Slobozhnikova V. Modern Russia is in Search of a Secular Model of Relationships Between Religions and the State. *Balkan journal of philosophy*, 2014, vol. 6, iss. 2, p. 147-154.

Сведения об авторе

Слобозжникова Валентина Сергеевна
доктор политических наук, профессор,
кафедра истории, политологии и
социологии
Саратовская государственная юридическая
академия
Российская Федерация, 410056, г. Саратов,
ул. Вольская, 16
e-mail: slvase@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6952-991X

Information about the author

Slobozhnikova Valentina Sergeevna
Doctor of Sciences (Political Science)
Professor, Department of History, Political
Science and Sociology
Saratov State Law Academy
16, Volskaya st., Saratov, 410056, Russian
Federation
e-mail: slvase@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6952-991X

Статья поступила в редакцию **19.05.2022**; одобрена после рецензирования **01.06.2022**; принята к публикации **10.06.2022**
The article was submitted **May, 19, 2022**; approved after reviewing **June, 01, 2022**; accepted for publication **June, 10, 2022**